

18
На правах рукописи

ЛЕПИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

**Российский вектор внешней политики США в контексте
избирательного сотрудничества**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2010

20 МАЯ 2010

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель -

доктор исторических наук, профессор

Терновая Людмила Олеговна

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор

Матяш Владимир Николаевич;

кандидат политических наук

Царикаев Юрий Дзанхотович

Ведущая организация – **Московский государственный лингвистический университет**, кафедра теории и истории международных отношений

Защита диссертации состоится *10* мая 2010 года в *10:00* часов на заседании Диссертационного совета Д 502.006.14 при ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, 84. ауд. *101* (1-й учебный корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РАГС (1-й учебный корпус).

Автореферат разослан *15* апреля 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Л.Ф. Болтенкова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В 2007 г. исполнилось 200 лет установления официальных дипломатических отношений между Соединенными Штатами Америки и Россией. Условно их можно разделить на три этапа: первый - взаимодействие до 1945 г.; второй - период «холодной войны»; третий - после крушения СССР. Каждый из этих этапов, при всем их различии, добавлял новые характеристики двусторонним связям. И также в любой из отмеченных этапов отношения двух стран оказывали влияние на международный климат в целом. А почти полувековой период «холодной войны» прошел под знаком билатеральности, в основе которой лежали отношения США и Советского Союза. Хотя сейчас двусторонние отношения США и России не являются более осью миропорядка, они по-прежнему важны как для непосредственно самих стран, так и для международной стабильности в целом. Сегодня перед государствами стоит множество задач, требующих совместной проработки.

Только конструктивный подход к развитию двусторонних связей, нацеленность на их перевод в состояние стратегического партнерства способны вывести американо-российские отношения на новый уровень и уйти от свойственной им асимметричности. Эта характеристика связана не только с различиями экономического, технологического, военного, дипломатического потенциала сторон, но и с инерцией «холодной войны». Стремление России к равноправному взаимодействию с США не всегда находит понимание у последних. А такое положение усугубляется различиями американских подходов к определению роли и места постсоветской России в современном мире.

Асимметричность в сотрудничестве сторон проявляется и в том, что в каких-то областях два государства взаимодействуют на достаточно высоком уровне, заявляя об общности целей и полной взаимной поддержке. Ярким примером такого сотрудничества является борьба с терроризмом. В то же время по некоторым вопросам международной повестки дня оценки США и России расходятся. Следует отметить, что страны ищут пути нахождения точек соприкосновения и выработки совместных решений, к примеру, по вопросу вступления России в ВТО, проблеме укрепления режима нераспространения оружия массового уничтожения. Однако значительная часть тем, относящихся к «негативной» повестки, сохраняется. Речь идет о

расширении НАТО на Восток, о различиях позиций государств по вопросу признания независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии, разных взглядах на проблему американской ПРО.

Обобщая опыт взаимодействия США и России после окончания «холодной войны», можно сказать, что отношения государств строятся на принципе «избирательности». При оптимистических заявлениях лидеров о «плодотворности» совместной работы на практике получается, что страны сотрудничают лишь в тех областях, где это выгодно. По всем остальным вопросам наблюдается следование все более жесткой линии отстаивания своих национальных интересов. Анализ того, что лежит в основе избирательного подхода к развитию двусторонних отношений, чем отличается его прочтение каждой из сторон, представляется особенно важным в связи с озвученной идеей «перезагрузки» сотрудничества России и США. А подкрепление этой идеи метафорической отсылкой к «дозаправке в воздухе» говорит о том, что страны отдают отчет в том, что «перезагрузка» займет немало времени, поэтому необходимо создавать условия для ее завершения, тщательно сверяя позиции по всем вопросам, представляющим взаимный интерес. Отмеченные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Работа базируется на современном исследовательском материале, монографиях, аналитических докладах, диссертационных исследованиях, научных статьях отечественных и зарубежных ученых, материалах научных конференций. В настоящее время имеется значительное количество работ, посвященных анализу международных отношений и глобальных проблем политического развития и затрагивающих проблемы российско-американского взаимодействия¹. Немало работ посвящено проблемам внешней политики России, специфике ее геополитического самоопределения, конструирования моделей взаимоотношений с зарубежными странами².

¹ См.: Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды. В 3 т. М., 2001; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002; Кулагин В.М., Лебедева М.М. Современные глобальные проблемы мировой политики. М., 2009; Мунтян М.А. Геополитика. История и современность. В 2 кн. М., 2009; Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002 и др.

² См.: Внешняя политика и безопасность современной России: В 4 т. М., 2002; Мировая политика, международная безопасность и транснациональные процессы в ХХI веке: уроки, вызовы и выборы России: Сб. научных докладов Третьего Всероссийского конгресса политологов, 29 -20 апреля 2003, г. Москва / Под общ. ред. Г.Ю. Семигина. М., 2003; Примаков Е.М. Мир без России. К чему ведет политическая близорукость. М., 2009; Россия

Тема диссертации предопределила необходимость рассмотрения трудов, посвященных анализу состояния, динамики и перспектив развития внешней политики Соединенных Штатов Америки и российско-американских отношений, их характеру, вопросам формирования устойчивой системы евроатлантической безопасности¹. Изучение этих работ представляется важным в силу того, что авторы рассматривают практически одни и те же явления, исходя из разных политических позиций, обращая первоочередное внимание на различные аспекты формирования современного миропорядка.

Следует отметить, что часто острота рассматриваемой проблемы делает зыбкой грань между научными и публицистическими работами. Например, в книге «Гегемония, или Борьба за выживание» Н. Хомский показывает, как Америка активно проводит в жизнь свою имперскую стратегию в мире, доказывает, что американское руководство и сейчас проявляет готовность, как во время Карибского кризиса, идти на любые риски для достижения мирового господства². Ф. Закария в работе «Постамериканский мир» стремится раскрыть особенности такого мироустройства, в котором США вынуждены будут играть роль державы, «первой среди равных»³.

При анализе исследовательской лаборатории авторов, нельзя не обратить внимания на то, что многие работы опираются на сравнительно-политологический анализ, позволяющий выявить специфику отношений США с различными странами. Так, Д. Дэвис и Ю. Трани в книге «Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке» стремятся доказать, что будущее планеты в новом веке существенным образом определяется тем, как будут складываться отношения США, России и КНР. Они считают, что

и мир. Новая Эпоха: 12 лет. Которые могут все изменить / Под ред. С.А. Караганова. М., 2008; Шевцова Л.Ф. Одинокая держава: почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М., 2010 и др.

¹ См.: Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М., 1997; Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. М., 2002; Лукин В.П., Уткин А.И. Россия и Запад: общность или отчуждение? М., 1995; Мид У.Р. Власть, террор, мир и война: большая стратегия Америки в обществе риска. М., 2006; Мальков В.Л. Россия и США в XX веке. М., 2009; Минасян С.М., Михайлов С. Политика США в Закавказье в 2003-2005 гг.: Два года после смены политических элит / Политика США в Центральной Азии и Закавказье в 2005 - начале 2006 г. / Политика в XXI веке: вызовы и реалии / Под ред. Е.М. Кожокина. М., 2006; Рогов С.М. США на рубеже веков (отв. ред.). М., 2000 и др.

² См.: Хомский Н. Гегемония, или Борьба за выживание. М., 2007.

³ См.: Закария Ф. Постамериканский мир. М., 2009.

история помогает понимать ошибки прошлого и избегать их впредь, особенно, когда речь идет о захватывающей истории двухсотлетних отношений Соединенных Штатов с Россией и Китаем. А «кривые зеркала» дают понимание того, когда стороны находились на верном пути, а когда сворачивали на обочину¹. В книге «Российско-американские отношения в прошлом и настоящем. Образы, мифы, реальность» представлены итоговые материалы международной конференции, состоявшейся в 2007 г. Интерес вызывает поиск истоков долгосрочных американских мифов о России². С этими материалами перекликается работа Э.Я. Баталова, В.Ю. Журавлевой и К.В. Хозинской «"Рычащий медведь" на "диком Востоке". Образы современной России в работах американских авторов. 1992-2007 гг.»³. Отмеченные издания посвящены важной проблеме узнавания партнера. Искажения в процессе узнавания, восприятие «Другого» в «кривом зеркале» усиливает асимметричность в практической политике и придает ей характер избирательного сотрудничества.

Для понимания политических механизмов реализации такой формы сотрудничества, как избирательное, существенную роль играют работы, рассматривающие специфику различных форм «мягкой власти» (soft power)⁴.

Появилось большое число публикаций, посвященных конкретным направлениям российско-американского взаимодействия. С учетом роли энергетической составляющей международных отношений внимание было уделено исследованиям в области энергетической дипломатии. Например, в книге С.С. Жильцова и И.С. Зонна «США в погоне за Каспием» раскрывается эволюция стратегии администрации США в Каспийском регионе после образования новых независимых государств⁵. Фактор усиления американского

¹ См.: Дзвис Д., Трапп Ю. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. М., 2009.

² См.: Российско-американские отношения в прошлом и настоящем. Образы, мифы, реальность. М., 2007.

³ См.: Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке». Образы современной России в работах американских авторов. 1992-2007 гг. М., 2009.

⁴ См.: Кара-Мурза С.Г. и др. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили, М., 2005; Най Дж. «Гибкая власть». Новосибирск, 2006; Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. М., 2004; Ширяев Б.А. Внешняя политика США. СПб., 2007; Parag K. Second World: How Emerging Powers Are Redefining Global Competition in the Twenty-First Century. N.Y., 2009; Talbott S. Great Experiment: The Story of Ancient Empires, Modern States, and the Quest for a Global Nation. N.Y., 2008 и др.

⁵ См.: Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. М., 2009.

присутствия в Каспийском регионе имеет прямое отношение к рассматриваемой в диссертации проблеме.

Характерной чертой рассматриваемого направления отечественной историографии является следование общей логике взаимоотношений России и США: по мере охлаждения отношений двух стран усиливались антиамериканские настроения и оценки исследователей.

Помимо учебных пособий, монографий и других публикаций, автором также исследованы докторские и кандидатские диссертации по тематике двусторонних отношений США и России¹. Нельзя не отметить, что число диссертационных исследований весьма велико. И это в полной мере отвечает значимости проблемы двусторонних отношений Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. Но одновременно требуется подчеркнуть, что спектр исследованных вопросов повестки дня нельзя считать исчерпанным, точно также не затронуты и многие аспекты идеологической, организационной, психологической наполненности этих отношений. Все сказанное предопределило выбор темы диссертационной работы.

Объектом исследования являются американо-российские отношения в конце XX – начале XXI века.

Предметом исследования стали политические механизмы реализации принципа избирательного сотрудничества во внешней политике США, особенно четко проявляемые на российском направлении.

Рабочая гипотеза исследования заключается в предположении о том, что российский вектор внешней политики Соединенных Штатов Америки, несмотря на провозглашенную американской стороной «перезагрузку»,

¹ См.: Алиев В.А. Соперничество Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки на пространстве СНГ: на примере Украины и Грузии: 1991 - август 2008 гг.: Автореф. дисс.... канд. полит. наук. М., 2008; Афонин Р.Н. Российско-американские отношения в области сокращения и ограничения стратегических вооружений и стратегическая стабильность: Автореф. дисс.... канд. полит. наук. М., 2003; Багюк В.И. Советско-американские и российско-американские двусторонние режимы (1945-2005 гг.): Автореф. дисс.... д-ра полит. наук. М., 2008; Бедрицкий А.В. Реализация концепции информационной войны военно-политическим руководством США на современном этапе: Автореф. дисс.... канд. полит. наук. М., 2007; Манжулина О.А. Публичная дипломатия США: Автореф. дисс.... канд. полит. наук. СПб., 2005; Матяш В.Н. Взаимоотношения Российской Федерации, США и Европейского Союза в глобализирующемся мире: Автореф. дисс.... д-ра полит. наук. М., 2003; Терентьев А.А. Новые тенденции во взаимоотношениях внутри треугольника США - Европа - Россия в начале нового тысячелетия: Автореф. дисс.... канд. полит. наук. М., 2003; Филимонов Г.Ю. Внешняя культурная политика США как компонент «мягкой силы»: Автореф. дисс.... канд. полит. наук. М., 2007 и др.

отличает избирательный подход, который основывается на выборе нескольких приоритетных для США областей интересов, а также сохранение общего декларативного характера заявлений о необходимости комплексного подхода к двустороннему сотрудничеству. Такой подход не уменьшает, а, наоборот, закрепляет существующую на протяжении всех этапов отношений США и России асимметричность.

Целью диссертационной работы выступает многосторонний анализ российского вектора внешней политики Соединенных Штатов Америки, позволяющий выявить перспективы перехода к модели стратегического партнерства.

Для достижения цели были поставлены следующие научные задачи:

- рассмотреть развитие теоретико-методологических подходов к исследованию межгосударственного сотрудничества (МГС);
- дать характеристику избирательного сотрудничества и определить специфику проявления этой формы межгосударственного взаимодействия применительно к американо-российским отношениям;
- исследовать процесс формирования и функционирования механизмов избирательного сотрудничества, отличающихся особой устойчивостью и сохраняющихся в советском/российском векторе внешней политики США на протяжении их истории;
- провести анализ сфер geopolитических интересов США и Российской Федерации, позволяющий обнаружить причины возникновения напряженности в двусторонних отношениях;
- изучить специфику реализации избирательного сотрудничества в российском векторе внешней политики США, осуществляемого посредством методов международного лоббизма, информационного противоборства и «мягкой силы».

Методологической основой исследования стал системный подход, позволивший подойти к предмету исследования как к комплексу проблем, находящихся в едином процессе, выявить наиболее характерные особенности изучаемых явлений, установить их взаимосвязь и взаимозависимость. Системный подход дал возможность фиксировать изменения в функционировании межгосударственных отношений, обнаружить причинные связи таких изменений с эволюцией международной системы, выявить детерминанты, влияющие на поведение государств.

Автор использовал междисциплинарный подход, поскольку в силу комплексного характера исследования, оно затрагивает не только сферу

политической науки, но и область экономики, истории международных отношений и военных наук.

Методологическую основу также составили положения теории международных отношений как самостоятельной отрасли политологического знания, касающиеся проблем столкновения интересов государств, геополитических ресурсов, экспансии, региональной и национальной безопасности.

С применением элементов экспликативного метода (контент-анализа и ивент-анализа) проводился мониторинг политических событий, освещавшихся в различных источниках информации. Эти методы оказались достаточно эффективными в ходе отслеживания развития событий и выявления взаимозависимости между процессами выработки, принятия и реализации внешнеполитических решений. Широко использовались как общенакальные методы, так и специфические методы политологической науки.

Источниковая база исследования. При написании работы было использовано несколько групп источников.

Первую группу источников составили двусторонние и многосторонние международные договоры и соглашения, документы международных организаций, внутригосударственные законодательные акты. Анализ этих документов позволил сконцентрировать внимание на основополагающих аспектах межгосударственного взаимодействия на глобальном и региональном уровнях, обозначить параметры развития отношений США и России, охарактеризовать цели и внешнеполитические приоритеты стран.

Вторая группа источников - доклады, тексты выступлений и интервью руководителей Соединенных Штатов и России, а также представителей нерегиональных международных акторов. Использование этих материалов дает возможность получить информацию о позиции руководства государств, международных систем безопасности и интеграционных образований.

В третью группу вошли материалы, опубликованные в различных средствах массовой информации.

Результаты исследования и их научная новизна состоят в следующем:

- на базе изучения подходов к межгосударственному сотрудничеству (МГС) дано определение избирательного сотрудничества, под которым понимается селективный процесс взаимодействия государств, заинтересованных в решении какого-либо круга проблем, как правило, связанного с конкретными интересами определенных групп; это позволяет сделать заключение, что основными инструментами реализации

избирательного сотрудничества являются международный лоббизм, информационное противоборство и «мягкая власть»;

- в диссертации проанализированы особенности и приоритетные направления американо-российских отношений на современном этапе, что позволяет говорить о сохранении избирательности в формулировании американской стороной их повестки дня;

- отношения США и России в конце XX - начале XXI века рассмотрены с точки зрения сопоставления слабостей, силы, угроз и возможностей сторон, что позволяет выделить основные направления их межгосударственного сотрудничества;

- определены линии напряжения и сферы совпадения интересов сторон, обуславливающие развитие их отношений, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе;

- на основе анализа форм и методов осуществления США международного лоббизма и информационного противоборства выявлены темы двусторонней повестки дня, свидетельствующие о влиянии имеющейся в двусторонних отношениях асимметричности на избирательный характер сотрудничества.

Положения, выносимые автором на защиту, состоят в следующем:

1. Исследовательский интерес к проблеме международного сотрудничества объясняется усложняющейся структурой формируемой системы международных отношений, в которой связи между ее участниками отличаются исключительным многообразием, что приводит к созданию трудностей в координации политических линий международных акторов, в выстраивании повестки дня в соответствии с наиболее опасными рисками и вызовами глобальной или региональной безопасности. Такие сложности способствуют возникновению различных форм сотрудничества, а, в крайнем случае, и отрицанию одним из акторов целесообразности международного сотрудничества, что ведет к изоляции такого актора.

2. Выделение избирательного сотрудничества происходит в соответствии с тенденцией расширения форм, методов и направлений международного сотрудничества. Под избирательным сотрудничеством предлагается понимать форму организации совместной деятельности двух и более организованных субъектов политических отношений, в данном случае государств, основанную на юридическом признании, декларируемых партнерских отношениях, равных правах и обязанностях, но на практике носящую выборочный и нецелостный характер.

3. Избирательное сотрудничество обнаруживает себя в первую очередь в отношениях сторон, объективно развивающихся в условиях асимметричности их потенциалов (экономического, финансового, геополитического и других), стратегических и тактических целей. Тогда асимметричность ставит под сомнение возможность скорого нахождения полного консенсуса относительно форм и методов дальнейшего мироустройства, но не исключает договоренностей по принципиальным пунктам повестки дня. Поэтому основными инструментами реализации избирательного сотрудничества на сегодняшний день являются информационное противоборство, международный лоббизм и различные варианты реализации политики soft power.

4. На протяжении всех трех этапов развития двусторонних отношений России и Соединенных Штатов Америки они являли пример отмеченной выше асимметричности. Только после Второй мировой войны, в условиях «холодной войны» из-за концентрации усилий сторон на поддержании баланса сил и существования «железного занавеса» другие факторы асимметричности не оказывали принципиального влияния на общую картину взаимодействия США и СССР и конфронтационной стабильности в мире. Но после «холодной войны» эти факторы стали играть более значимую роль, что потребовало выработки новой парадигмы отношений, которая из-за сохраняющейся асимметричности проявляется как избирательное сотрудничество.

Практическая значимость исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы могут быть использованы государственными структурами Российской Федерации, принимающими участие в выработке и реализации внешней политики России, в процессе выстраивания взаимоотношений с США, а также в ходе формирования стратегии взаимодействия с США на различных направлениях.

Кроме того, результаты данного исследования могут быть использованы при подготовке специалистов по российско-американским отношениям, при разработке программ и чтению курсов по проблемам международных отношений и мировой политики.

Апробация исследования. Диссертация подготовлена на кафедре национальных и федеративных отношений РАГС при Президенте РФ. Автор принимала участие в ряде научных конференций аспирантов и молодых преподавателей. Основные результаты исследования нашли отражение в публикациях, а также были апробированы в учебном процессе в РАГС во

время прохождения автором подготовки по программе педагогики высшей школы.

Отдельные аспекты работы также прошли апробацию в ходе обучения автора в американском центре ELS, Chapman University в 2004 г.

Структура диссертационной работы подчинена основным целям и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, структурированных в шесть параграфов, заключения и списка использованных источников литературы.

II. Краткое содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы в научной литературе, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, устанавливается научная новизна, формулируются выносимые на защиту основные положения, теоретическая и методологическая основы, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В главе 1 - «США и Россия: особенности межгосударственного сотрудничества» - автор анализирует теоретико-методологические подходы к изучению межгосударственного сотрудничества. В конце XX - начале XXI века мир вступил в период фундаментальных и динамичных перемен, глубоко затрагивающих стратегические интересы всех суверенных участников международных отношений, в том числе США и России. При сохранении значительной роли военно-силового компонента на первый план выдвигаются политico-дипломатические, экономические, финансовые, интеллектуальные и информационные ресурсы влияния на партнеров и оппонентов. Возрастают масштабы новых вызовов, связанных с угрозой распространения ОМУ и средств их доставки, с урегулированием региональных конфликтов. К проблемам такого рода следует отнести и нестабильность в сфере мировой энергетики, углубляющийся разрыв в уровнях социально-экономического развития стран, способствующий росту политического и религиозного экстремизма. Обострение указанных проблем не только делает мировое сообщество более уязвимым перед лицом глобальных угроз и вызовов, но и открывает перед ним широкое поле для многостороннего сотрудничества в решении вопросов безопасности, которые затрагивают интересы всех государств. В результате происходит серьезное расширение направлений и методов в межгосударственном сотрудничестве.

Исследователи акцентируют внимание на разных аспектах МГС: в первом случае – его результате и его оценке сторонами, а во втором – самом

процессе. Имеется единство точек зрения относительно принципов межгосударственного сотрудничества: равноправие сторон; добровольность принятия обязательств; ответственность за их исполнение; соблюдение норм законодательства; свобода обсуждения проблем, представляющих взаимный интерес; уважение позиций, точек зрения партнеров и др. Таким образом, межгосударственное сотрудничество – это не только механизм снятия конфликтных противоречий, но и механизм достижения общих взаимных выгод. МГС предполагает наличие не только общих целей государств-партнеров и ожидание ими выгод от их достижения, но и непременно взаимный характер этих выгод, определенную взаимозависимость между партнерами в достижении общей цели, единство и согласие в способах ее достижения.

Выработана классификация видов МГС, которые могут быть систематизированы по различным основаниям: временное сотрудничество (тактическое, ситуативное) и сотрудничество на постоянной основе (стратегическое, долговременное). В зависимости от сферы взаимодействия выделяется сотрудничество в военно-политических областях и сотрудничество в экономической, социальной, культурной сферах. Для подобных форм внешнеполитического взаимодействия характерно совмещение элементов, как сотрудничества, так и конфликтных ситуаций. Можно говорить о существовании двустороннего и многостороннего сотрудничества, глобального и регионального, законодательно оформленного и сотрудничества, не основанного на формальных соглашениях, навязанного или вынужденного, «разновесного» и «разновесного» и т.д.

Наибольший интерес исследователей вызывает проблема «разновесного» или асимметричного сотрудничества. Отдельные аспекты данной классификации раньше, особенно во времена «холодной войны», разрабатывались в рамках теории гегемонистской стабильности. Сегодня асимметричное сотрудничество все чаще рассматривается в рамках теории институционализированного лидерства, которая предполагает, что не столько сильный лидер принуждает страны к членству в союзе, сколько наоборот – слабые страны сотрудничают для создания противовеса лидеру (теория баланса сил), а в зависимости от характеристик гегемона более слабые страны могут быть в большей или меньшей степени склонны к кооперации или формированию коалиций. Сторонники отмеченных теорий связывают создание и поддержание МГС с деятельностью доминирующих держав и

распределением сил на мировой арене. Из этого следует вывод, что роль мировой политической организации зависит от могущества ее лидера.

Эффективность международного сотрудничества определяется его взаимной выгодностью, характеризуемой более длительным периодом взаимодействия, отличающегося близостью форм, методов и средств, используемых сторонами. Таким образом, МГС – не только механизм снятия конфликтных противоречий, но и достижения взаимных выгод. Этот механизм в каждом случае обнаруживает свою специфику. Так, в основе партнерства России и США, несмотря на все проблемы во взаимоотношениях, лежит развивающийся диалог в области борьбы с международным терроризмом.

Анализ международной практики показывает, что традиционными формами осуществления МГС являются: установление дипломатических отношений (или снижение их уровня, приостановка, разрыв или объявление войны) между государствами; открытие представительств государства при различных международных организациях или членство государства в них; сотрудничество с дружественными государству зарубежными политическими партиями и другими общественными организациями; осуществление и поддержание на различном уровне контактов с представителями государств, зарубежных партий и движений.

Наличие устойчивых каналов связи с зарубежными партнерами позволяет государству разнообразить сочетание методов и средств МГС: осуществление регулярного обмена информацией, нанесение визитов на разных уровнях; подготовка и заключение двусторонних и многосторонних договоров и соглашений по широкому спектру вопросов, включая договоры и соглашения конфиденциального и секретного характера; способствование развитию возможностей и внешнеполитической деятельности одних государств и блокированию аналогичных возможностей других и т.д.

Политика избирательного сотрудничества относится, прежде всего, к области внешней политики и характеризует определенный способ реализации внешнеполитической деятельности государства. Под избирательным сотрудничеством предлагается понимать форму организации совместной деятельности двух и более организованных субъектов политических отношений (в данном случае государств), основанную на юридическом признании, декларируемых партнерских отношениях, равных правах и обязанностях, носящую выборочный и нецелостный характер.

В главе проведен анализ соотношения силы, слабости, возможностей и угроз в сотрудничестве США и России. После распада СССР отношения

характеризовались, прежде всего, неустойчивостью, хотя произошел основной структурный сдвиг. Политика перестройки М.С. Горбачева и далее политика Б.Н. Ельцина привели к усилению асимметрии в отношениях США и России: США и Запад в целом практически ничего не потеряли, а в России и бывших союзных республиках разразился экономический кризис, распалась система союзнических связей, был осуществлен вывод больших контингентов войск из Европы и Афганистана, потребовавший огромных средств.

Противоречия между Российской Федерацией с одной стороны, и США и другими западными странами, с другой, имеют такие основные направления как: определение сфер влияния основных действующих на мировой арене сил; определение статуса России (государственно-национальной идеи), степени соотношения принципа национального самоопределения и нерушимости существующих границ. Даже в советский период, в пик идеологического противостояния, за Россией признавались геополитические и прочие государственные интересы. Но сейчас Соединенные Штаты демонстрируют отношение к России с позиций «нового мышления» - абстрактно-идейных требований, в то время как сами руководствуются «старым» подходом к достижению собственных интересов. Отчасти идеологический подход определен желанием США «продвинуть» демократические преобразования в России. Но имеется другая «причина» - конфликт культурно-цивилизационного характера, в котором все незападные особенности России вызывают непонимание.

Благоприятным фактором российско-западных отношений является то, что у этих двух регионов нет лобовых противоречий по «первичным» вопросам: территория, экономические претензии, стремление изменить политический строй противоположной стороны. Негативный фактор отношений России и США порождает то обстоятельство, что Америка, в целом, удовлетворена статус-кво в мире. Именно в этом, по мнению автора, заключается глубинное противоречие, основа сохраняющейся асимметрии двусторонних отношений, влияющая на выбор США в пользу избирательного сотрудничества с Россией. Само избирательное сотрудничество является только стержнем взаимодействия, но оно отражается на международной среде, в которой реализуется. Нельзя не заметить, что охлаждение в отношениях России и США представляется выгодным некоторым другим участникам международных отношений, как уверенным, так и несверенным. Угрозы сотрудничеству России и США идут от острых проблем разграничения зон влияния. Россия нужна Соединенным Штатам в первую очередь как

противовес Китаю, чему способствует и Россия, которая в немалой степени участвует в модернизации военно-промышленного комплекса КНР, оказывает помощь в сооружении трубопроводов, железных и автодорог и т.п.

Нельзя не отметить значение трагических событий сентября 2001 г. После них приоритетной задачей внешней политики США стали вопросы борьбы с терроризмом. Но в связи с этим американская политика взяла стратегический курс на проведение военной акции в Центральной Азии, которая сопровождается рядом мер политического, экономического, научно-образовательного и организационного характера, пропагандистской кампанией. Стратегическая задача США - экономическое, военное и культурно-идеологическое закрепление в данном регионе под лозунгами «взаимной необходимости», распространения демократических ценностей и др., под предлогом борьбы с международным терроризмом, остатками «российского колониализма» и отсталости. Однако наступательная политика неоконсерваторов завела США в тупик, что негативно оказывается не только на внешнеполитической сфере, но и в экономическом аспекте.

Это потребовало создания новых сценариев развития трансатлантических отношений на фоне распада bipolarности. Механизмы комбинированного использования Соединенными Штатами традиционных компонентов своей национальной мощи (дипломатического давления, экономических санкций, военной силы) и организационного ресурса, основаны на ключевой роли США в ряде международных союзов и неформальных группировок, доступе к важной информации, что исследователями идентифицируется как стратегия «программирующего партнерства».

Из SWOT-анализа, отражающего соотношение силы, слабости, возможностей и угроз, имеющихся как в международной повестке дня, так и в американо-российском взаимодействии, следует, что ни один из данных параметров в настоящее время не может считаться безоговорочно структурированным. А отсутствие четкого понимания наполнения каждого из таких параметров создает условия для закрепления асимметричного характера российского вектора внешней политики США.

В главе 2 – «Специфика американо-российских отношений США в конце ХХ – начале ХХI века» - автором уделяется особое внимание выявлению совпадающих областей геополитических интересов США и России и характеристике этих областей. Для России отношения с Соединенными Штатами всегда отличались от внешнеполитических сношений с другими

государствами. В 90-е гг. хотя уровень политического взаимодействия оставался наиболее глубоким, сотрудничество в остальных областях заметно укрепилось.

Экономическая составляющая отношений между Москвой и Вашингтоном всегда была обусловлена уровнем и характером их политического взаимодействия. Периоды потепления сопутствовали некоторому подъему торгово-экономических связей, а обострения приводили к стагнации или уменьшению масштабов взаимной торговли и других форм экономических связей. Военно-политическое соперничество также не способствовало развитию экономических отношений. Вместе с тем, при всей зависимости экономических и торговых связей от политического влияния, несомненно их самостоятельное, вполне автономное значение для обоих государств. На протяжении 90-х гг. США в целом следовали линии поддержки курса экономических реформ в России. Американские специалисты были основными советниками российских реформаторов, содействовали ее принятию в «большую семерку», Парижский и Лондонский клубы кредиторов, но сдержанно поддерживали вступление России в ВТО. Однако ни Россия, ни ее западные партнеры не оценили в полной мере груза проблем, который страна унаследовала от прошлого. США и их партнеры были не готовы оказать России крупномасштабную по современным меркам финансовую помощь, сравнивая объем кредитов с планом Маршалла, а Россия, со своей стороны, была объективно не готова энергично проводить реформы и эффективно использовать поступающие извне финансовые ресурсы.

Экономический потенциал России ограничивает ее способность сделать крупный вклад в действия по регулированию экономической и финансовой обстановки в мире, но все же в экономической сфере Россия и США могут оказаться полезными друг другу. Россия располагает богатым спектром отраслей для американских инвестиций, а американские компании могли бы, к примеру, строить автомобильные заводы или сборочные линии в России, тем более что европейские страны и Япония освоили этот прибыльный путь. США могли бы оказать России значительную помощь, открыв для нее возможности своего внутреннего рынка. В долгосрочной перспективе предоставление России части американского внутреннего рынка могло бы обеспечить благотворные перемены для России, а также создать дополнительный позитивный фактор в отношениях двух стран. В этой связи важно провести ревизию имеющихся форм экономического сотрудничества и придать им

взаимовыгодный характер.

Одной из самых важных составляющих в сотрудничестве России и США является проблема борьбы с терроризмом. После террористических атак 11 сентября Россия незамедлительно поддержала США, тем самым заложив основу для оживления отношений и их перехода на более высокий уровень сотрудничества, активно включилась в создаваемую США антитеррористическую коалицию.

Последние десятилетия США полностью опирались на концепцию действий в одностороннем порядке. Концепция доминирования давно присуща политической культуре Соединенных Штатов. Но с переходом к многополярности возникает множество вопросов, на которые пока нет ответов. С этой точки зрения Россия и США могут начать активное сотрудничество в совместном поиске решений данных вопросов. Сложившаяся ситуация может стать основой для укрепления российско-американских связей. Подобно тому, как страны объединились в борьбе с терроризмом, платформой для более тесного сотрудничества может стать процесс совместной выработки решений по построению новой системы международных отношений на основе взаимного уважения.

В мире все больше говорят об ослаблении силы США. Возможности мобилизации Соединенными Штатами других стран на реализацию американской повестки дня все больше ослабевают. Нельзя не принимать во внимание рост антиамериканских настроений в мире. В таких условиях США не могут не считаться с восстановлением силы и влияния России на международной арене, таким образом ситуация для нахождения общих взаимовыгодных платформ для сотрудничества довольно благоприятна. После распада Советского Союза отношения двух стран по-прежнему важны как для обеих сторон, так и для поддержания международной стабильности. Долгосрочное урегулирование мировых проблем и региональных кризисов требует сотрудничества и согласия обеих сторон. Как уже было отмечено, без участия США и России невозможно создание новых эффективных правил и механизмов глобального регулирования. Интересы России и США совпадают в том, что касается поддержания стратегической стабильности, укрепления режима нераспространения оружия массового уничтожения, борьбы с транснациональными угрозами и вызовами.

Избрание президентом США Барака Обамы в конце 2008 г. и начало его внешней политикинушило оптимизм. В марте 2009 г. видные американские эксперты представили избранному президенту США доклад «Верное

направление политики США в отношении к России», который содержит 19 рекомендаций. В частности, Обаме советуют активней работать с Москвой по иранской ядерной программе, учитывать ее позицию в вопросе обеспечения европейской безопасности, отменить поправку Джексона-Вэнника и т.д. Американские политологи возлагали большие надежды на предстоящую первую встречу между президентами двух стран, надеясь, что она во многом изменит взаимоотношения между США и Россией. Важной задачей США и России, по мнению экспертов, должна стать совместная борьба с терроризмом и стабилизация ситуации в Афганистане и на Ближнем Востоке.

В российской политической элите распространено мнение, что экономический кризис резко ослабил позиции США в мире, и именно это явилось одной из причин решения о «перезагрузке», которое позволяет не множить противников. Кроме того, Россия является одним из пяти (вместе с Китаем, Японией, Великобританией и Бразилией) крупнейших кредиторов США, удерживающих их экономику на плаву. Поэтому в России от Соединенных Штатов ждут уступок. А в США, напротив, пребывают в уверенности, что экономика России находится в состоянии свободного падения, и именно Российская Федерация нуждается в западных инвестициях, а потому ждут уступок от России.

Во многих областях двустороннее сотрудничество зависит от конъюнктуры. Сюда можно отнести подходы к разрешению большинства конфликтов и кризисов, проблемы реформирования международных институтов и международного права, роли государств в глобальном регулировании. Можно видеть тенденцию ухудшения в отношениях России и Соединенных Штатов и все большую избирательность в вопросах сотрудничества. Так, и Россия и США не заинтересованы в окончательном развале Ирака, изобретении Ираном ядерного оружия и новой дестабилизации ситуации в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье и Нагорном Карабахе. Однако подходы сторон к разрешению этих конфликтов коренным образом различаются.

В экономической сфере одной из основных областей конкуренции становится энергетика. Россия находится на острие глобальной энергетической трансформации, которая заключается в том, что все большая доля нефтегазовых месторождений приходится на неподконтрольные США государства, а роль американских корпораций на мировом энергетическом рынке сокращается. Расчет Соединенных Штатов относительно контроля над российскими энергоресурсами не оправдался. Обостряется соперничество за

ресурсами Каспийского бассейна. В обеих странах усиливается инвестиционный протекционизм, призванный предотвратить получение противоположной стороной контроля над значимыми отраслями экономики и объектами инфраструктуры. Усиление напряженности и вмешательство США на постсоветском пространстве, несомненно, представляет опасность для России.

На практическую политику оказывает влияние политическая риторика. Ярким примером негативной риторики служит вильнюсская речь вице-президента Д. Чейни в мае 2006 г. Анализ этого выступления показывает, что он тонко, но явно развенчал термин «партнерство» как непригодный для словаря российско-американских отношений, подразумевая его замену понятием «взаимодействие». И сегодня, через четыре года, значительная часть американской политической элиты убеждена в том, что после «поражения» в «холодной войне» Россия должна была идти путем стран Центральной и Восточной Европы. Разочарование привело к тому, что за эти годы риторика США в отношении России стала более эмоциональной и критичной, особенно со стороны военных кругов.

В российско-американских отношениях существует широкий спектр областей сотрудничества. В него входят экономическая, торгово-экономическая, инвестиционная, энергетическая сферы, вопрос борьбы с терроризмом и др. Ключевые задачи реализации политики стратегического партнерства состоят в том, чтобы: во-первых, перейти к широкомасштабному стратегическому взаимодействию с США во всех сферах сотрудничества, представляющих взаимный интерес; во-вторых, развить конструктивные дипломатические отношения в рамках сотрудничества в межправительственных организациях в интересах укрепления региональной безопасности. В интересах решения именно таких задач должна быть спланирована и осуществляться внешнеполитическая деятельность.

В главе 3 – «Реализация принципов избирательного сотрудничества США в отношении России» - диссертант особе внимание обращает на информационное противоборство как политический инструмент избирательного сотрудничества. Появление новейших информационных технологий, прежде всего, спутникового телевидения, сети Интернет, привнесло существенные изменения в управление информацией.

Информационное противоборство представляет собой коммуникативную технологию по воздействию на массовое сознание с долговременными или кратковременными целями. Главной целью информационного противоборства является внесение изменений в

когнитивную составляющую структуры с тем, чтобы получить соответствующие изменения в поведенческой структуре. Информационное противоборство можно охарактеризовать как комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов, а также защита от подобных воздействий. Объектом является как массовое сознание, так и индивидуальное. Индивидуального воздействия «удостаиваются» лица, от решения которых зависит принятие решений по интересующим противоборствующую сторону вопросам.

В начале XXI века примерами информационного противоборства считаются «информационно-психологические операции», которые проводит Министерство обороны США в Ираке. СМИ приводили даже конкретные суммы, потраченные государством на ведение информационных кампаний. Изменения в общественно-политической жизни ряда государств, вызванные быстрыми темпами информатизации и компьютеризации общества, ведут к пересмотру геополитических взглядов руководства, к возникновению новых стратегических интересов (в том числе и в информационной сфере), следствием чего является изменение политики, проводимой этими странами. Выделяются ключевые особенности такого противоборства: относительно низкая стоимость создания средств информационного противоборства; крушение статуса традиционных государственных границ при подготовке и проведении информационных операций; усиление роли управления восприятием ситуации путем манипулирования информацией по ее описанию; изменение приоритетов в деятельности стратегической разведки, которые смещаются в область завоевания и удержания информационного превосходства; усложнение проблем обнаружения начала информационной операции; сложность создания коалиции против агрессора, развязавшего информационную войну.

В отношениях России и США сложилась весьма необычная ситуация: с одной стороны, вполне искренние, даже дружеские отношения на уровне президентов, достаточно прохладные на уровне элит и дипломатических кругов и откровенно враждебные в средствах массовой информации. Причем атакующей стороной является именно американская пресса. После «холодной войны», несмотря на теплые партнерские отношения лидеров стран, идеи и дух партнерства в США подвергались критике. Ситуация в России и ее внешняя политика рисовались все более в сумрачных тонах на страницах печати, в комментариях ведущих экспертов. Антироссийская критика

концентрировалась вокруг трех наиболее популярных тем: коррупция и преступность, бесперспективность преобразований в России, возрождение агрессивности и неоимперский характер внешней политики России.

Явным для всего мира доказательством сохранения значимости информационного противоборства стала пятидневная война на территории Южной Осетии. Информационное освещение вооруженного конфликта в Южной Осетии играло значительную роль, так как влияло на общественное мнение относительно действий той или иной стороны. Грузия прекратила вещание всех российских телеканалов на своей территории, в то же время, время вещания «Голоса Америки» на грузинском языке было увеличено. Позднее грузинские власти открыли доступ к телеканалам ДТВ, ТНТ, СТС, «Культура», и запрещенными остались только телеканалы с новостными программами - Первый канал, РТР, НТВ, ТВ Центр и Вести.

Анализируя методы международного лоббизма, автор исходит из широкого его понимания, как установление контактов и передача сообщений (лицами, не являющимися гражданами, действующими от своего собственного имени), адресованных представителям власти с намерением воздействовать на их решения – то есть один из способов представления своих интересов, которые могут быть использованы как государствами, так и отдельными группами или индивидуумами. В США лоббизм является укорененным и развитым социальным институтом. США – единственная страна, в которой институт лоббизма настолько широко распространен и, кроме того, оформлен юридически.

Рассматривая лоббизм как явление современной политической жизни, мы говорим о форме законного влияния групп интересов на управленческие решения государственных решений в целях удовлетворения интересов определенных структур (организаций, объединений и т.д.). Под международным лоббизмом, прежде всего, подразумевается артикуляция интересов государства на международной арене под воздействием динамики изменений и постоянной корректировки системы миропорядка. Инструменты реализации целей различаются в зависимости от конкретной ситуации.

При реализации лоббирования своих интересов США активно используют методы влияния, получившие название «мягкая сила» или «мягкая власть» (soft power). В общем «мягкую власть» можно определить как действие, с помощью которого субъект распространяет власть и влияние на объект без принуждения или давления. В арсенале подобной тактики зачастую используются экономическая помощь, определенные привилегии или уступки,

подчинение определенных информационных пространств и т.д. В основе «мягкой силы» лежит не просто техника убеждения субъекта, а формирование образа привлекательности и превосходства институтов, ценностей и образа мышления в глазах тех, кому эта политика адресована. Американские эксперты обращают внимание на возможность возвращения политики США к многосторонним отношениям, глобальному сотрудничеству, основываясь на «мягкой силе».

Одним из компонентов политики «мягкой силы» является публичная дипломатия, которая играет исключительно важную роль в *создании* образа США в других государствах, в том числе, и в России. Если традиционная дипломатия (дипломатия на государственном уровне) – механизм отношений между государствами, форма общения правительства, то публичную дипломатию можно охарактеризовать как разнообразные обращения к населению других государств, минуя государственный аппарат, для достижения требуемых результатов. В условиях информационного общества этот инструмент приобретает крайне важную значимость и эффективность.

Публичная дипломатия используется американским правительством за рубежом наряду с традиционной дипломатией, экономическими мероприятиями и вооруженными силами. Это направление внешнеполитической деятельности рассматривается руководством и общественностью США как сравнительно недорогой, но достаточно эффективный способ продвижения американской внешней политики и государственных интересов по всему миру. В числе основных целей публичной дипломатии США можно назвать создание положительного имиджа государства за рубежом; распространение американской культуры и ценностей, а также содействие пониманию американской внешней политики. В структуре власти США существует несколько организаций, занимающихся реализацией публичной дипломатии. В их числе бюро неправительственных организаций, бюро международных и информационных программ, информационное агентство США, и т.д. существует также должность Государственного секретаря по публичной дипломатии. Инструментарий публичной дипломатии весьма широк: СМИ, информационные, научные программы, деятельность неправительственных организаций и т.д.

Неправительственные правозащитные организации (НПО) играют огромную роль в программах публичной дипломатии США. На международной арене помимо федеральных служб и ведомств работают тысячи организаций, которые так или иначе выступают в защиту

американских национальных интересов и способствуют созданию положительного образа США за границей. Привлечение неправительственных организаций, частных лиц, бизнеса для реализации программ публичной дипломатии превратилось в традицию реализации «мягкой власти» США. Использование НПО повышает эффективность внешнеполитических акций, поскольку они могут оказывать влияние на те слои населения зарубежных стран, в том числе и России, с которыми официальные представители Соединенных Штатов не могут иметь прямых контактов. Деятельность абсолютного большинства правозащитников в России финансируется Соединенными Штатами. К примеру, спонсорами деятельности известной Московской Хельсинской группы являются частный фонд МакАртура, американский Национальный фонд в поддержку демократии, фонд «Открытое общество» Дж. Сороса, а также агентство США по международному развитию USAID и др.

Еще одним инструментом реализации «мягкой власти» является проведение «бархатных революций» в государствах, входящих в зону интересов той или иной сверхдержавы. Сценарии, ведущие к смене власти, были успешно реализованы в Сербии, Грузии и Украине. Инициированные США и проведенные на основе технологии политического лоббизма смены правительства в Грузии и на Украине стали своеобразными точками бифуркации, после которых отношения России с этими акторами на мировой арене значительно осложнились.

В *Заключении* автор подводит итоги исследования. После 11 сентября 2001 г. три принципиальных вопроса определили значимость американо-российских отношений для мирового сообщества: борьба с терроризмом, глобальная энергетическая безопасность и нераспространение ОМУ. Но почти за два десятилетия после «холодной войны», ни в более короткий период с трагических событий в Нью-Йорке и Вашингтоне не было построено основ стратегического партнерства между Россией и США, несмотря на то, что Россия стала иной, чем была в 90-е гг. Более того, Россия продемонстрировала способность к трансформации и реагированию на глобальные перемены как ответственная держава. Позиция ответственной державы предполагает тесное взаимодействие со всеми ведущими мировыми акторами. И в этом плане исключительно важно развитие американских отношений с Россией.

Сотрудничество США и России может помочь мировому сообществу ответить на наиболее сложные вызовы, с которыми оно сталкивается: терроризм, распространение ОМУ, напряженная ситуация на энергетических

рынках, изменения климата, торговля наркотиками и людьми, инфекционные болезни, нищета, кризис управляемости в глобальном масштабе и др. Ясные отношения между США и Россией выступают опорой одной из перспективных международных реалий начала ХХI века – практически полного отсутствия острого соперничества в сфере безопасности между крупными державами, при серьезной разбалансированности системы международной безопасности.

Современное состояние двусторонних отношений отмечено достижениями по таким направлениям сотрудничества, как: повышение физической безопасности ядерных материалов и секретных технологий; развитие торговли и инвестиций; снижение риска получения Ираном ядерного оружия; участие в ближневосточном урегулировании в рамках «квартета». В то же время в отношениях США и России в течение первых лет нового века постоянно отмечался рост разногласий. Сотрудничество становится избирательным, оно не достигает полномасштабного формата. В качестве критических точек выступают: вопросы демократии и прав человека в России; энергетическая политика и дипломатия Российской Федерации; появление различных подходов к борьбе с терроризмом; позиции России по отношению к странам постсоветского пространства; вопросы размещения американской ПРО.

Учет перечисленных позиций не позволяет говорить о наличии стратегического партнерства США и России. Вместо такой формы взаимодействия мы наблюдаем реализацию избирательной тактики, которую отличает выбор нескольких приоритетных областей интересов, в которых стороны не могут ни при каких условиях позволять имеющимся разногласиям подрывать основы сотрудничества. Различия в этих моделях международного взаимодействия проявляются также в том, что одно из них отдает первенство ценностям, а другое – интересам. Однако разделение интересов и ценностей чревато усложнением отношений. В процессе перехода от одного качества двусторонних отношений, которое именуется «сотрудничеством», к другому качеству, называемому «партнерством», важна не только его длительность, но и взаимное доверие. Именно в доверии происходит соединение интересов и ценностей, поскольку каждая сторона заинтересована в поддержании диалога, считая это состояние взаимным достижением.

В реализации курса на развитие двусторонних отношений важная роль отведена созданной по итогам июльского (2009) саммита в Москве Президентской комиссии по развитию сотрудничества, включающей полтора десятка рабочих групп по различным направлениям, что позволило свести

разветвленные контакты между нашими странами в единый механизм. Комиссия работает на основе Президентского плана действий, где зафиксированы соответствующие задачи и очерчены ориентиры на будущее. К концу 2009 г. этап формирования Комиссии и определения общих рамок ее работы был завершен, стороны перешли к развертыванию полномасштабной деятельности в интересах достижения конкретных результатов.

Но все же пока США и Россия не сумели сформировать систему взаимосвязанных экономических и политических интересов, которые бы способствовали снятию имеющихся проблем в двухсторонних отношениях. При совокупности новых, позитивных изменений в российском векторе американской внешней политики, концепция выстраиваемых отношений остается прежней – США явно проводят политику «мягкой власти» и остаются приверженными линии избирательного сотрудничества.

Основные положения диссертационного исследования Лепиной Т.В. изложены в следующих публикациях:

Публикация в издании, включенном в перечень ВАК России:

1. Лепина Т.В. Российско-американские отношения: сила, слабость, возможности и угрозы // Бюллетень научно-методических материалов Военной академии Генерального штаба ВС РФ. 2009. №57. 0,9 п.л.

Публикации в других изданиях:

2. Лепина Т.В. Опыт лоббизма в США / Геополитические интересы России: Сборник научных статей. М.: РАГС, 2007. 0,3 п.л.

3. Лепина Т.В. Основные направления изучения лоббизма / Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность. Материалы V Международного научного форума. В 2-х кн. Кн. 2. СПб.: СЗАГС, 2007. 0,3 п.л.

4. Лепина Т.В. Политико-правовое регулирование института лоббизма / Коррекция курса мировой политики: векторы, механизмы, участники. Сборник материалов международной научной конференции (Москва, 10 января 2007 г.). М.: Интердиалект+, 2007. 0,9 п.л.

Объем научных публикаций по теме исследования – 2,4 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Лепина Татьяна Владимировна

Тема диссертационного исследования:

Российский вектор внешней политики США в контексте избирательного
сотрудничества

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Изготовление оригинал-макета
Лепина Татьяна Владимировна

Подписано в печать 08.04.10. Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 1,3.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ 139.

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84.